

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

Юридический факультет
Кафедра гражданского права

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

(магистерская диссертация)

Выполнила магистрант

3 курса 333м-з группы

Г.А. Мальцева

(подпись)

Научный руководитель,

к.ю.н., доцент

С.В. Воронина

(подпись)

Допустить к защите

Зав. кафедрой, к.юр.н.,

профессор Т.А. Филиппова

_____ 2016 г.

Магистерская работа защищена

_____ 2016 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

(подпись)

Барнаул 2016

Содержание

Введение	
1. Общая характеристика института компенсации морального вреда	7
1.1 Становление и развитие института компенсации морального вреда	7
1.2 Понятие морального вреда	20
2. Компенсация морального вреда при защите личных неимущественных прав граждан	28
2.1 Компенсация морального вреда при защите права на жизнь и здоровье	28
2.2 Компенсация морального вреда при защите чести и достоинства	40
3. Компенсация морального вреда при защите имущественных прав	48
3.1 Компенсация морального вреда при нарушении договоров с участием потребителей	48
3.2 Компенсация морального вреда в обязательствах из причинения вреда	57
Заключение	65
Библиографический список	69

Введение

Реформы российского законодательства создали необходимость изменения соотношения личностных и государственных интересов в пользу индивида. Конституция Российской Федерации 1993 года, закрепив положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, предопределила обязанность государства по их защите, которая включает в себя признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. При нарушении указанных прав и свобод, они подлежат восстановлению определенными государственными органами или законными действиями лица, права и свободы которого были нарушены. Это обстоятельство, обусловило рассмотрение многих концептуальных положений, которые касаются проблем взаимодействия личности и государства в частном и публичном праве, по-новому.

На встрече с региональными уполномоченными по правам человека 16 августа 2012 г.¹. Президентом Российской Федерации отмечалось, что в стране делается немало для обеспечения законных прав и интересов граждан, ведь это основная цель каждого государства и исполнительной власти на любом уровне - муниципальном, региональном, общефедеральном. Одновременно с этим на решение такого вопроса, весьма существенного для общества в целом, негативно влияет ряд факторов. Данные факторы, в частности, вызваны несовершенством законодательства, формальным и бюрократическим отношением должностных лиц к обоснованным обращениям людей.

Количество жалоб потерпевших от незаконных действий или бездействий, поступивших в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2013 г., составило свыше 24 тыс. единиц, из которых более 56,7 % вызваны нарушениями личных (гражданских) прав и

¹ Информация о встрече Президента Российской Федерации с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16210> (дата обращения: 29.11.2015).

свобод; в 2014 г. - свыше 22 тыс. единиц, из которых более 59,1 % связаны с нарушением таких прав и свобод². Совершаемые противоправные действия (бездействия) связаны с причинением нравственных и физических страданий потерпевшим, влекшими за собой причинение последним морального вреда. В результате этого восстановление нарушенных прав граждан должно осуществляться с учетом категорий общественной справедливости и гуманизма, так как именно через призму данных понятий определяются уровень развития права в целом, его существенность для государства, общества и личности.

В существующих сегодня социально-экономических условиях недопустимо определение размера компенсации морального вреда пострадавшему на усмотрение судьи, поскольку такое решение часто носит формальный характер, несоответствующий нарушенным нематериальным благам, как и иным, имущественным гражданским правам потерпевшей стороны. Несовершенство судебной практики при определении размера компенсации морального вреда обуславливает разработку научно обоснованных методик определения степени опасности такого вреда, разумного и справедливого размера его материальной компенсации; отражение в российском гражданском законодательстве других, альтернативных денежной компенсации, способов (форм) возмещения морального вреда гражданам, претерпевшим нравственные и физические страдания, закрепление в нем права потерпевшего на самостоятельный выбор приемлемой формы компенсации морального вреда, причиненного противоправным деянием. Совершенствование порядка производства компенсационных выплат пострадавшим за причиняемый моральный вред будет, с одной стороны, способствовать минимизации недоверия к органам государственной власти, повышению их авторитета у населения, с другой -

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanrf.org/doklad/5381> (дата обращения: 25.11.2015); за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanrf.org/doklad/7265> (дата обращения: 25.11.2015).

являться гарантией защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Вопросы современного правового обеспечения реализации института компенсации морального вреда излагаются в работах И.В. Бондаренко, Е.В. Блинковой, М. Эрделевского, В.В. Владимировой, Т.П. Будяковой, А.И. Глыбиной, А.А. Власова, Г.Г. Горшенкова, И.Л. Марогуловой, А.С. Карпикова, В.Э. Козацкой, С.В. Нарижного, Д.В. Котова, О.Г. Полежаевой, Д.Г. Разинкова, О.А. Пешковой, Д.П. Чекулаева, И.А. Сухаревского, и других авторов.

Несмотря на то, что институт компенсации морального вреда существует в российском законодательстве более двадцати лет, данная тема продолжает быть актуальной, поскольку в правоприменительной практике судов России еще не сформирован единообразный подход к вопросу определения размера компенсации морального вреда, соотношения морального вреда с другими видами вреда, и другие вопросы, которые вызваны происходящим в настоящее время реформированием Гражданского кодекса РФ.

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных и частнонаучных методах, в том числе: системного анализа, формально-логического, описательного методов, способов толкования правовых норм и обобщения юридической практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере компенсации морального вреда как способ защиты гражданских прав.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие компенсацию морального вреда как способ защиты гражданских прав.

Целью работы является исследование компенсации морального вреда как способа защиты гражданских прав.

Согласно цели исследования поставлены соответствующие задачи:

1. Общая характеристика института компенсации морального вреда;

2. Компенсация морального вреда при защите личных неимущественных прав граждан;

3. Компенсация морального вреда при защите имущественных прав.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1. Общая характеристика института компенсации морального вреда

1.1 Становление и развитие института компенсации морального вреда

История развития института компенсации морального вреда в России уходит в далекое прошлое. Эволюция этого правового института связана с различными периодами развития нашего государства и права. При этом необходимо заметить, что институт компенсации морального вреда существенно отличался по своему содержанию и применению от его состояния и целенаправленности в современном обществе. Пробразами возмещения морального вреда, причиняемого потерпевшим от преступлений, были различного рода наказания гражданского и уголовного характера, такие как частная (кровная) месть, вира, выкуп, головничество, поток, разграбление.

В Киевском государстве не было разницы между гражданским и уголовным правом, поэтому не имелось различия и в процессе. Более того, в период раннего феодализма (IX-XI вв.) не существовало и судебных органов как особых государственных учреждений, в связи с чем судебные функции выполняли органы власти как в центре, так и на местах. Суд не отделялся от органов управления исполнительной власти, вследствие чего судьями выступали князья, посадники, волостели³. Такое положение оставалось вплоть до XIX в. в силу отсутствия разграничения системы права на уголовное и гражданское, что не позволяло выделить компенсацию морального вреда в самостоятельный правовой институт.

Способы возмещения вреда потерпевшей стороне нашли свое отражение во многообразных редакциях Русской Правды. Термин «правда» был заимствован из византийского права, так как в Византии считалось, что закон получил свое название от «правды». Значит, логически рассуждая, можно прийти к выводу о том, что Русская Правда означала Русский закон.

³ Смыкалин А.С. Исполнение наказания в Древнерусском государстве // Российская юстиция. – 2006. - № 2. - С. 64.

Принятие этого источника было связано с укреплением на Руси централизованной власти и объединением договорных положений в единый законодательный акт.

Русская Правда закрепила четыре вида денежных наказаний за причинение вреда потерпевшему, которые стали прототипами современной его компенсации: а) головничество, б) вира, которая делилась на обыкновенную и дикую, в) продажа, г) урок. Одна часть таких денежных взиманий поступала в пользу лица, которому преступлением были нанесены обиды или вред, а другая – обращалась в княжескую казну. В настоящее время не известно сколько средств шло в пользу потерпевшего, а сколько в казну.

Головничество, представляло собою право частной мести, полностью принадлежало истцу, потерявшему из-за преступления родного человека, как следствие выигранного им гражданского иска, и никогда не передавалось князю. Количество головщины не было обусловлено законом и, по-видимому, зависело сначала от взаимного договора обиженного с обидчиком, а впоследствии – определялось судом по жалобе обиженной стороны.

Вира – это вид денежного наказания, которое первоначально было введено на случай такого убийства, когда после у убитого не было родственников, имевших право преследовать убийцу посредством частной мести. Вира поступала в казну князя как выморочное имущество. Она была определена законом: за убийство людина (простого свободного человека), будет ли это русин, купчина, гридин, мечник, ябетник, словенин или изгой – 40 гривен; за убийство мужа (боярина) двойная вира т.е. 80 гривен. Общество, составляющее округ (вервь), ручалось за каждого из своих членов в сохранении между ними мира. Если бы падало на них подозрение в убийстве, в случае, когда труп убитого был найден в пределах верви и неизвестен убийца, оно платило дикую виру по состоянию убитого, а если личность последнего не установлена – 40 гривен. Позже, когда совсем прекратило действовать право частной мести, вира стала использоваться

наряду с головничеством, поскольку не стало лиц, имевших право мстить. С этого времени вира и головничество были взыскиваемы в каждом случае убийства (головничество – в пользу близких родственников или наследников убитого; вира как наказание за преступление – в княжескую казну).

Продажа – это также установленное законом денежное взимание, которое оплачивалось виновным за нарушение личных прав (кроме убийства), другими словами – денежных штрафов. Продажа взыскивалась за все нарушения прав, за исключением убийства. Размер продажи определялся законом различно, исходя из степени преступления или вины от 1 до 20 гривен.

Урок был выплатой только за материальный убыток, причиненный господину какой-нибудь вещи в результате преступления. Такое же взыскание назначалось и за убийство рабов, холопов, поскольку они приравнивались в вещи. В пользу князя к уроку добавлялась еще продажа, в случае если виновный был человеком свободным⁴.

Рассмотрев статьи Русской Правды в аспекте развития института возмещения вреда, можно сделать вывод о том, что этим законом компенсация вреда обособлялась в отдельный правовой институт. При этом она часто сопровождалась с выплатой виры или продажи, являясь не только самостоятельным институтом, но и средством восстановления справедливости со стороны государства для потерпевшего.

Важным законодательным актом, включающим в себя разнообразные виды возмещения причиненного вреда потерпевшему, является Судебник великого князя «всея Руси» Ивана III (1497 г.). Это сборник законов Русского государства, который кодифицировал нормы обычного права, княжеские указы, уставные грамоты (в том числе Ярослава Мудрого) и т. д. Он сохранился в двух редакциях: восточно-русской и западно-русской, известной по списку 1499 г., которая базируется на его первой редакции.

⁴ Максимович И. Речь об уголовных наказаниях в России / Максимович И. - Киев: Унив. тип., 1853. – С. 15-16.

Этот правовой акт вобрал в себя характерные для феодального общества права-привилегии (дифференциация наказания в зависимости от сословного положения потерпевшего). В нем отражены попытки церкви добиться результативных последствий в борьбе с пережитками идолопоклонства, прежде всего в семейно-брачных отношениях. Церковь стремилась сконцентрировать в своих руках все репрессивные мероприятия по борьбе с нарушениями нравственности, пользуясь помощью княжеской власти. Однако отдельные преступления, караемые, например, в Византии, только церковными наказаниями (покаяние и пр.), в Русском государстве влекли за собой светские уголовные меры воздействия на лиц, их совершивших. Одновременно с этим за большую часть имущественных наказаний, назначавшихся преступникам, предусматривалась и выплата в пользу церкви (например, за преступления вытекающие из брачно-семейных отношений), например: «Аже кто умчить девку или насилить, аже боярская дочь, за срам ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а меньших бояр гривна золота, а епископу гривна золота; добрых людей за срам 5 гривен серебра, а епископу 5 гривен серебра, а на умычницех по гривне серебра епископу, а князь казнить».

Большинство статей содержат разнообразные наказания, в зависимости от степени тяжести. Наказания, применяемые церковью, имели имущественный характер. Наказания, определяемые князем, связаны с применением казни и, по-видимому, были публичны. Причем законодатель не указывает вид и порядок применения казни, например, «Аже кто зажъжеть двор, или гумно, или что, иное, епископу 100 гривен, а князь казнить»; «Аже пострижеть голову или бороду, епископу 12 гривен, а князь казнить». Кроме того, в Судебник включена лишь одна статья, которая предусматривает такой вид имущественного наказания, как вира: «Свадебные и заговорные бои и

убийство, аже что чинится, и душегубство, платять виру князю со владыкою на полы»⁵.

Дифференцированный подход к применению наказаний наблюдаться и в отношении преступлений, совершенных против женщин. Например, при определении взысканий за обиду женщины учитывается ее принадлежность к тому или иному сословию: «Аще кто пошибает боярскую дочку или боярскую жену: за сором ей 5 гривен золота, а меньших бояр – гривна золота, а нарочитых людей три рубля; а про-стой чади – 15 гривен». Подобное различие в наказаниях имеется и при оскорблении замужней женщины: за жену великих бояр – 5 гривен золота, меньших бояр – 3 гривны золота, городских людей – 3 гривны серебра, сельских людей – гривна серебра»⁶.

Качественно новыми этапами в развитии государственного строя России являются периоды XVI–XVII вв., когда в России была установлена монархическая форма правления государством, при этом во главе государства стоял царь вместе с боярской думой; и XVIII – начале XX вв., когда установилась абсолютная монархия. В указанный период древнерусская государственность, отражавшая объединение существенной части земель Древней Руси, объединенных в единый социально-политический организм с помощью сильной власти, с ее устойчиво нарастающей централизацией, самодержавием, все более становилась российской, многонациональной.

Нормы, связанные с возмещением вреда пострадавшему, содержит и Судебник 1589 г. (составлен в царствование сына Ивана IV – Федора Ивановича, при правительстве боярина Бориса Годунова). Его особенностью стали содержащиеся в нем разные способы возмещения имущественного и неимущественного вреда, а также возможность их сочетания, предусматривающая одновременно материальное взыскание и тюремное

⁵ Черепнин Л.В. (ред.) Памятники русского права. Вып. 4 Юшков С.В., Зимин А.А., Софронов В.Ю. (отв.ред.). - М., 1956. - С. 260–261.

⁶ Бобровский, П. С. Преступления против чести по русским законам XVIII века / П.С. Бобровский. - СПб., 1889. – С. 26.

заключение, назначаемые по приговору царя. К числу легитимированных способов возмещения вреда потерпевшей стороне относятся: поединок; денежное взыскание, которое имеет компенсационный характер, поскольку не обращалось в казну государства и не является штрафом; примирение сторон.

Закон открыто не указывает моральный вред в качестве преступного последствия, но признаки его причинения имеются в Судебнике.

В 1645 г. при царе Михаиле Федоровиче постановления о бесчестии были изменены относительно торговых людей суконной сотни, а именно: лучшим из них за бесчестие назначалось 15 рублей, среднему человеку – 10, а молодчому – 5 рублей. За увечья и ранения присуждалось такое же денежное взыскание, количество которого всякий раз определялось по усмотрению судей, которые принимали во внимание, согласно требованиям закона, не тяжесть увечья, а звание лица, которому оно было нанесено. Существенным для истории права XVI–XVII вв. являлось то обстоятельство, что указанные правовые памятники содержали положения о сформировавшемся праве потерпевшего по возмещению ему причиненного вреда, предусматривающие и различные способы его обеспечения в зависимости от вида преступления, способности преступника возместить вред и тяжести наступивших последствий, нанесенный потерпевшей стороне.

В законодательных актах того периода содержалось множество штрафов разных наименований в пользу пострадавшего. Основанием данных штрафов служил вред материальный – личный и имущественный, и вред духовный (моральный). Размеры их определялись в некоторых случаях в цифровой величине или посредством общего критерия.

Указанные особенности законодательно отражены в Соборном уложении 1649 г., принятом во время царствования Алексея Михайловича, осуществлявшего политику неуклонного усиления центральной власти. Земским собором 1648–49 гг. Уложение (юридически оформило самодержавный строй, крепостное право, установило порядок судебных

процессов, систему наказаний и т.д.) завершало процесс кодификации российского права. Оно стало сводом всех действовавших правовых норм (967 статей, объединенных в 25 глав). Почти на два века оно обусловило параметры правовой системы государства и правового статуса личности.

Правила о взыскании за бесчестье в общих чертах действовали и в XVIII в., дополненные при Петре I нормами об оскорблении чести в воинских и Морском уставах и в манифесте Екатерины II «О поединках», а затем в большинстве перешли в отдел «О вознаграждении за обиды личные имуществом» Свода законов Российской империи⁷.

Далее отметим, что установление законодательством середины XIX в. компенсации за моральный вред, причиненный пострадавшему преступлением, которая предусматривалась не всеми уголовно наказуемыми статьями, обуславливалось частичным недоверием общества в лице законодателя к развитию данного института в России. Принятию этого Закона способствовала деятельность М.М. Сперанского, который впервые в российском законодательстве выделил гражданское право в отдельную отрасль, отграничив обязательства от причинения вреда преступлением.

Следует отметить, что в дореволюционный период законодатель не препятствовал возмещению неимущественного вреда о чем свидетельствует, в частности ст. 4 проекта Гражданского уложения 1910 г., в которой подчеркивается, что каждое лицо охраняется законом от насилий, обид и всяких иных противозаконных посягательств на личную его неприкосновенность, честь, свободу, имя или имущество³. В связи с этим С.А. Беляцкий отмечает: «Пусть даже законодатель не задавался серьезно мыслью о нематериальном вреде, а сосредоточивал внимание, главным образом, на имущественном ущербе ввиду большинства случаев именно

⁷ Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. О.А. Яновского. – М. : Эксмо, 2008. – С. 364.

такого ущерба. Но раз закон не выразил категорического веления по этому предмету, он, по меньшей мере, развязал руки практике»⁸.

Сложная политическая ситуация, сложившаяся в Российском государстве в начале XX века, во многом предопределила развитие института компенсации морального вреда в отечественной правовой системе. Россия как государство в своей истории претерпевала многочисленные перемены, вызванные изменением политической обстановки в обществе.

Развитие института возмещения морального вреда в СССР во многом зависело от названных политических перемен в стране. Однако создание новой советской правовой базы в послеоктябрьский период не оказало должного содействия в становлении рассматриваемого института. Так, в 1917 г., был разработан проект закона «Об обязательственном праве», в котором предусматривалась ответственность за нравственный вред практически во всех договорных отношениях и лишь в некоторых деликтах. Последнее обстоятельство, конечно же, являлось недостатком этого проекта. К сожалению, происходившие изменения в России сделали невозможным его принятие по объективным причинам⁹. Институт возмещения морального вреда стал считаться «чужим» в советской правовой системе, поскольку признавался ею западным.

По мнению О.А. Пешковой, несмотря на отсутствие в то время возможности денежного удовлетворения морального вреда, причиняемого гражданам преступлениями, в цивилистической литературе высказывались различные суждения по вопросу его компенсации, которые можно свести к трем точкам зрения:

- 1) компенсация морального вреда принципиально непозволительна;
- 2) допустима в широком объеме, независимо от того, причинен ли при этом потерпевшему имущественный вред;

⁸ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М.: ОАО «Городец», 2005. – 25.

⁹ Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц Дис. канд. юрид. наук. / О.А. Пешкова - Волгоград, 1997. – С. 49.

3) допустима в ограниченных случаях – при нанесении вреда немущественным отношениям и нематериальным благам как основной способ защиты этих благ и прав, а также как дополнительный способ защиты прав граждан в случаях причинения имущественного вреда, обусловленного деликтными обязательствами¹⁰.

За юридическое признание морального вреда одним из первых в советской литературе высказался Б.С. Утевский, считавший допустимым возмещение как имущественного, так и морального вреда. С его точки зрения, формальным основанием для решения вопроса об удовлетворении морального вреда являлась ст. 44 УК РСФСР (1926 г.), которая предусматривала возложение на осужденного обязанности «загладить вред», и ст. 403 ГК РСФСР (1922 г.), согласно которой возмещению подлежал не только имущественный вред, но и «вред, причиненный личности». Поскольку понятие личности охватывает духовную и моральную сферы человека, постольку право должно учитывать, преимущественно, моральный вред, причиненный личности. Удовлетворение морального вреда не противоречило бы и ст. 410 ГК РСФСР (1922 г.), так как моральный вред – это один из видов вреда, причинением которого не может быть восстановлено первоначальное состояние. Б.С. Утевский отталкивался от того, что моральный вред, причиненный преступлением, часто более чувствителен для потерпевшего, чем вред имущественный. Иногда преступление, не нанося потерпевшему никакого имущественного вреда, «коверкает всю его жизнь», вызывает тяжкое нравственное страдание, которое ничем не восполняется. Он признавал, что моральный вред, который заключается в нравственном или физическом страдании, сам по себе, как таковой, не может быть восполнен и восстановлен за деньги, что, всё же, не отрицает его компенсации в какой-либо форме, и в денежной в том числе. Размер последней должен определяться в каждом конкретном случае не по принципу эквивалентности, а исходя из особенностей дела, характера и

¹⁰ Там же. – С. 51.

степени морального вреда, материального положения потерпевшего и причинителя вреда. Такое решение вопроса не противоречило бы законодательству и правосознанию, так как денежная компенсация морального вреда не исключает для обвиняемого уголовного наказания и потому не может рассматриваться как возможность «откупиться» от наказания¹¹.

Термин «моральный вред» законодателем впервые был использован в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., где в статье 53 говорилось: «Потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред». Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в качестве одного из видов наказания предусматривал возложение обязанности загладить причиненный вред (ст. 32), не указывая при этом вид вреда, который будет заглаживать преступник потерпевшему. Исходя из приведенного уголовно-процессуального определения потерпевшего, этим вредом мог быть и моральный вред, причиненный преступлением. Кроме того, в уголовном законе отсутствовала статья, предусматривающая способы заглаживания вреда, в связи с чем можно предположить, что таким способом могла стать компенсация морального вреда потерпевшему. Термин «моральный вред» был по аналогии закреплен при определении статуса потерпевшего ст. 248 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР 1984 г. Следовательно, административное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство того времени, в отличие от гражданского, имело прогрессирующее развитие в отношении института возмещения морального вреда.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не внес правку в это положение. В нем лишь было сказано, что он «регулирует имущественные и связанные с ним неимущественные отношения» (ст. 1), ничего не упоминая о моральном вреде.

¹¹Утевский Б.С. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник сов. юстиции. - 1927. - № 35. - С. 1083–1084.

Российское гражданское законодательство до 1990 года не знало понятия морального вреда, а также возможности его возмещения. И до установления этой нормы в законодательство судебная практика категорически не признавала возможности такого возмещения. Предложения ввести материальную компенсацию неимущественного вреда постоянно вносились, но прямого решения данной проблемы в законе не было, из чего делался вывод, будто бы такого возмещения не допускало законодательство России. Это не так. Видимо, не случайно Верховный суд РСФСР, не признавая отдельных договоров, ссылаясь на то, что они не предусмотрены ГК РФ, а относительно денежного возмещения «морального ущерба» мотивировал отказ ссылкой не на закон, а на советское правосознание.

Легализация понятие «моральный вред» в российском гражданском праве связана с принятием 12 июня 1990 г. Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», который, однако, не раскрыл смысл этого понятия. Ст. 39 указанного закона предусматривала, что моральный вред возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами, и было предусмотрено, что моральный вред возмещается в денежной форме, в размере, определяемом судом¹².

Немаловажный шаг вперед в этом отношении был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г.¹³, где, наконец, дано определение морального вреда - физические или нравственные страдания.

Российские законодатели пошли по пути внесения норм о возмещении морального вреда в отдельные законодательные акты: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»¹⁴, Закон РФ от 7

¹² О печати и других средствах массовой информации: Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 492. – утратил силу.

¹³ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР, 26.06.1991, № 26, ст. 733. – утратил силу.

¹⁴ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.07.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ, 13.02.1992, № 7, ст. 300.

февраля 1992 г. «О защите прав потребителей»¹⁵, Закон РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды»¹⁶, Закон РФ от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих»¹⁷, Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные Постановлением ВС РФ от 24 декабря 1992 г.¹⁸, и др.

Такая законодательная ситуация вызывала сомнения в возможности применения системы генерального деликта к возмещению морального вреда, а столь значительное число нормативных актов, регулирующих отношения в этой области наряду с регулированием разнохарактерных видов общественных отношений, порождало дополнительные сложности в правоприменительной практике, усугублявшиеся разными сроками принятия и введения в действие указанных нормативных актов. В связи с принятием и введением в действие в 1995 - 1996 гг. частей первой¹⁹ и второй²⁰ Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) эти сомнения и сложности были частично устранены. Однако нормы ГК РФ содержат несколько иной, по сравнению с предыдущими нормативно-правовыми актами, подход к институту компенсации морального вреда, что неизбежно приводило к противоречиям в данном вопросе.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. рассмотрел некоторые вопросы компенсации морального вреда. Это Постановление устранило неясности в вопросе о конкуренции нормативных

¹⁵ О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 13.07.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ, 09.04.1992, № 15, ст. 766.

¹⁶ Об охране окружающей природной среды : Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (ред. от 10.01.2002) // Ведомости СНД и ВС РФ, 05.03.1992, № 10, ст. 457. – утратил силу.

¹⁷ О статусе военнослужащих : Закон РФ от 22.01.1993 № 4338-1 (ред. от 24.11.1995) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.02.1993, № 6, ст. 188. – утратил силу.

¹⁸ Постановление ВС РФ от 24.12.1992 № 4214-1 (ред. от 24.07.1998) «Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993, № 2, ст. 71. – утратил силу.

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

актов при применении законодательства о компенсации морального вреда. Однако по поводу определения размера компенсации морального вреда это Постановление указаний для практического применения не содержит.

Таким образом, что в целом институт возмещения морального вреда на ранних этапах развития Древней Руси носил самобытный характер, допускавший применение своих правовых способов его восполнения, таких как поток, вира, урок и разграбление. Но, несмотря на данное обстоятельство, становление анализируемого института было напрямую связано с рецепцией в отечественную правовую систему и культуру римского и византийского права, а также с распространением идей христианства на Руси. Позже это привело к кодификации многих положений, касающихся денежной формы компенсации морального вреда, величина которой обуславливалась сословным положением потерпевшей стороны.

Проведенные в Российской империи исследования во всех областях юридической науки с конца XVII до начала XX в. подтверждают существование института морального вреда, право стороны, пострадавшей от преступления, на его возмещение, а также необратимость преступных последствий этого вида вреда. Это обусловило разработку законодательства, касающегося вопросов компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему правонарушителем. Кроме этого, мировое сообщество в конце XIX в. обращало внимание на недостаточную защиту государством потерпевшего от преступления.

Становлению института компенсации морального вреда в СССР крайне не содействовала военно-политическая обстановка в мире в конце 30-х – начале 40-х годов, которая обуславливала решение наиболее важных государственных и народно-хозяйственных задач, связанных с подготовкой к войне, ее проведению. Все было сосредоточено на мобилизации людских и материальных ресурсов, организация обороны, налаживание всевозможного военного снабжения, создание резервов для армии, эвакуация населения и производственных объектов, обеспечение деятельности предприятий по

выпуску продукции для нужд фронта сырьем и рабочей силой. Нехватка сырья была вызвано тем, что на оккупированной немецкими войсками территории было не менее 45 % от всего населения страны, где находилась треть промышленного производства.

1.2 Понятие морального вреда

Сегодня в правовых государствах компенсация морального вреда довольно результативно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. Это, прежде всего, страны англосаксонской правовой семьи (богатый опыт в отношении компенсации морального вреда накоплен в Англии и США) и страны континентального права²¹. Некоторые элементы института компенсации морального вреда указанных стран могут быть применены в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной практики России.

Среди способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, мерами ответственности могут быть признаны лишь возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда; все остальные являются мерами защиты²².

После 1 января 1995 года начинается современный этап развития института морального вреда в законодательстве России. Именно с этой даты приняты нормы о компенсации морального вреда, закреплённые в ГК РФ. В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания» (как и в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик). Правила компенсации морального вреда установлены в ст. 151, 152, 1099-1101 ГК РФ.

²¹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // СПС КонсультантПлюс. 2013.

²² Шевчук Д.А. Гражданское право. Учебник. М. 2009.– с. 172.

Абзац 1 ст. 151 ГК РФ устанавливает, что под моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания гражданина, имевшие место вследствие действий (бездействия) другого лица, нарушающих (а в отношении неотчуждаемых прав и свобод не только нарушающих, но и посягающих):

- неотчуждаемые права и свободы гражданина, такие как право на жизнь и здоровье, право на личную неприкосновенность, свободу выбора места пребывания и жительства, свободу передвижения, право на неприкосновенность жилища, право на неприкосновенность частной жизни, право на честь, доброе имя и др.;

- личные неимущественные права гражданина. Например, право авторства, право на авторское имя, право давать наименование селекционному достижению, право на неприкосновенность произведения, и др.;

- иные права гражданина, причем, данное правило действует только в том случае, если компенсация морального вреда прямо указана в соответствующем законодательстве. Например, ст. 15 Закона о защите прав потребителей устанавливает компенсацию морального вреда, причиненного нарушением прав потребителя изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером). В то же время, например, акционерное законодательство не дает возможности компенсации морального вреда за нарушение прав акционера.

Закон не предусматривает указаний в чем должны заключаться нравственные или физические страдания. Однако некоторые ориентиры указаны в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации

морального вреда»²³: «Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.». Данный перечень не является исчерпывающим, в нем приведены распространенные случаи.

Юридические лица обладают таким нематериальным благом, как деловая репутация, однако юридическое лицо не вправе требовать компенсации морального вреда. Поскольку юридическое лицо по своей сути является искусственно созданным субъектом, который не способен претерпевать нравственные и физические страдания. Положения статьи 152 ГК РФ, которые относятся к деловой репутации гражданина, применимы и к защите деловой репутации юридического лица.

Известно, что иная позиция была изложена в Определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁴, а также в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

деловой репутации граждан и юридических лиц»²⁵. Такой подход, сформулированный в актах высших судебных органов, был связан с не вполне точным пониманием термина *damage* (в переводе с англ. яз. - ущерб, убыток, вред или само возмещение убытков), используемого в актах Европейского суда по правам человека, на которые опирались при обосновании правовой позиции российские суды высшей инстанции, а также с тем обстоятельством, что доказывание размера убытков (ст. 15 ГК), причиненных диффамацией, в современной правоприменительной практике действительно затруднено.

Законодатель успешно исправил это недоразумение, и теперь в п. 11 ст. 152 ГК РФ напрямую указано на невозможность применения положений о компенсации морального вреда к защите деловой репутации юридических лиц.

Европейский суд по правам человека удовлетворяет требования заявителей о компенсации нематериального ущерба в возмещение причиненных физических и моральных травм. К ним, в частности, относятся: физические страдания и боль, психический вред, вред жизни, эмоциональный стресс, чувства унижения и разочарования, чувства несправедливости и тревоги, эмоциональные переживания, чувство неопределенности и беспокойство.

При этом, как указывал Европейский суд по правам человека в деле «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*, жалобы № 9214/80, 9473/81 and 9474/81)²⁶, нравственные страдания по своей природе не могут всегда подтверждаться четкими доказательствами. В деле «Корчагин против

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 г. дело о Абдулазиз, Кабалес и Балкандали (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali*) против Соединенного Королевства. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 1985. № 4.

России»²⁷ Суд отметил, что нематериальный вред представляет собой субъективную оценку страданий заявителя, которые тому пришлось претерпеть в результате нарушения его прав, и по своей природе этот вред не может быть установлен достоверными доказательствами.

В то же время подтверждением понесенных нравственных и физических страданий могут стать различные медицинские и иные документы: заключение врача о полученной физической или психической травме и необходимом в связи с этим лечении; выписка из медицинской амбулаторной карты с рекомендациями о необходимом лечении; эпикриз из истории болезни, подтверждающий проведенную операцию или нахождение на лечении в больнице; документы об установлении инвалидности, а также фотографии полученных травм и пр. В ходе рассмотрения дела судом может быть назначена соответствующая экспертиза.

Однако одних медицинских документов не достаточно для удовлетворения иска, должна быть установлена вина советующего лица. Так, например, Иванова А.В. обратилась в суд с иском к КГБУЗ «Центральная городская больница, г. Бийск» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания медицинской услуги. 30 сентября 2011 года ей проведена плановая операция по кесареву сечению с применением спинно-мозговой анестезии. Роды завершились рождением ребенка. Однако, в результате имевших место дефектов при введении спинно-мозговой анестезии ей был причинен вред здоровью, выписана она была с диагнозом «Постпункционный полирадикулонейропатия правой нижней конечности с поражением L4-L5, L5-S1 корешков с выраженным нейропатическим синдромом. Легкий периферический парез правой стопы, выраженный болевой синдром», в результате чего ей установлена третья группа инвалидности. Просила признать качество оказания медицинской

²⁷ Постановление ЕСПЧ от 01.06.2006 «Дело «Корчагин (Korchagin) против Российской Федерации» (жалоба № 19798/04) По делу обжалуется длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. По делу допущено нарушение требований Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 5.

помощи на этапе родов 30 сентября 2011 года в родильном доме КГБУЗ «Центральная городская больница, г. Бийск» не отвечающим установленным стандартам оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология и взыскать с КГБУЗ «Центральная городская больница, г. Бийск» в ее пользу компенсацию морального вреда в размере 3000000 руб. В удовлетворении заявленных требований истцу Ивановой было отказано в связи с отсутствием вины медицинских работников, экспертная комиссия указала на то, что невозможно связать установление Ивановой А.В. инвалидности с действиями медицинских работников.

Для понимания сущности и содержания категории «морального» вреда необходимо понять смысл этого словосочетания. В Толковом словаре В.И. Даля дается следующее определение вреда: последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное²⁸.

Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека надлежит понимать испытываемые им чувства унижения, подавленности, раздражения, стыда, гнева, ущербности, состояния дискомфорта, отчаяния и т.д.

Характерными признаками страдания, которые могут быть установлены и использованы в суде, являются: психическое состояние человека и поведенческие признаки. Страдающий человек внешне выглядит подавленным и печальным, он испытывает одиночество, изолированность, в частности от тех, кто заботится о нем, чувствует себя несчастным, неудачником, пострадавшим и неспособным к достижению прежних успехов. Понижается общий физический тонус, появляются сопутствующие этому различного рода функциональные расстройства, такие как нарушение сна и аппетита. Законодатель применяет слово «страдания» как ключевое в определении морального вреда. Термин «страдание» предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны найти

²⁸ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М., 2003. – С. 291.

отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах отражаются либо в форме ощущений (физические страдания), либо в форме представлений (нравственные страдания).

Физические страдания в отличие от нравственных, связаны с причинением человеку физических мучений, боли, которые всегда сопутствуют нанесению телесных повреждений, различного рода истязаний, увечий, заболеванию, заражению какой-либо инфекцией, которые могут быть результатом, в том числе и перенесенных нравственных страданий.

Понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятием «вред здоровью» или «физический вред». Физические страдания - это одна из форм морального вреда.

Физический (органический) вред - это вред материализованный; негативные изменения происходят в организме под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения в свою очередь приводят или могут привести к изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности. Негативные изменения в состоянии психологического благополучия могут выражаться в обоюродных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере - в расходах, связанных с компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред)²⁹.

Органический вред можно возместить путем возмещения морального и имущественного вреда, вызванных повреждением организма. Основная трудность такого разграничения состоит в единстве формы компенсации морального вреда и возмещении имущественного вреда, так как деньги являются универсальным имущественным эквивалентом. Очевидно, при разграничении возмещения органического вреда и компенсации морального вреда следует исходить из того, что опосредованное через возмещение

²⁹Эрделевский А. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. - 1998. - № 6. - С. 19.

имущественного вреда, возмещение органического вреда направлено на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека.

Законодатель устанавливает принцип неотчуждаемости и непередаваемости иным способом личных неимущественных прав и других нематериальных благ и предусматривает возможность их защиты. Законодатель считает личные неимущественные права - одним из видов нематериальных благ. Так, в открытый перечень этих прав включены: право свободного передвижения, право выбора места пребывания, жительства, право на имя, право авторства, в качестве нематериальных благ - жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна.

Нематериальные блага – это ценности, присущие личности, которые лишены материально-имущественного содержания и не могут отчуждаться или передаваться иным способом другим лицам не по каким – либо основаниям . В подавляющем большинстве случаев деяния, нарушающие имущественные права гражданина, одновременно являются и посягательством на его неимущественные права, прежде всего, на психическое благополучие.

Таким образом, моральный вред явившийся следствием противоправного посягательства на такие неимущественные права, должен компенсироваться в денежной форме на основании положений ст.151, 1099 ГК РФ.

2. Компенсация морального вреда при защите личных неимущественных прав граждан

2.1 Компенсация морального вреда при защите права на жизнь и здоровье

Нематериальные блага характеризуют социально-правовое положение личности в обществе. Они отражают внутренний интерес личности, ее индивидуальный характер, моральные и эстетические требования. Примерный перечень их приводится в п. 1 ст. 150 ГК РФ: жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, достоинство личности, честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни, деловая репутация, личная и семейная тайна, право на имя, право авторства, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, иные личные неимущественные права и другие материальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, установленных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие умершему, могут реализовываться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Эти блага неотделимы от личности, неразрывно связаны с ней и не подлежат отчуждению. В отличие от имущественных благ, их нельзя подарить, продать, обменять и т.д. Существование таких благ невозможно вне связи с определенным конкретным лицом. Часть нематериальных благ может принадлежать гражданам от рождения (например, жизнь и здоровье, честь и доброе имя, достоинство личности), другая в силу закона (например, личная и семейная тайна, право на неприкосновенность частной жизни, выбор места пребывания и жительства, свобода на передвижение и др.) По своему характеру указанные блага относятся к числу абсолютных, это означает, что их носителю противостоит неограниченный круг обязанных лиц, которые должны воздерживаться от совершения действий, могущих нарушить его нематериальные блага. Гражданский кодекс РФ в ст. 12

устанавливает способы защиты гражданских прав, одним из которых называет компенсацию морального вреда.

В настоящей главе рассматривается вопрос о защите таких прав как право на жизнь и здоровье, защиту чести и достоинства путем компенсации морального вреда.

Право на жизнь и здоровье гражданина гарантируется тем, что смертная казнь до ее отмены в порядке исключения используется только как наказание за особо тяжкие преступления против жизни. Никто не должен подвергаться насилию, пыткам и другому жестокому обращению или наказанию.

Законодательного определения этих понятий «жизнь и здоровье» до сих пор не существует. Важную роль здесь играет определение моментов начала жизни человека и ее прекращения. В отечественной правовой доктрине доминирует подход, в соответствии с которым под моментом рождения человека понимается момент физического отделения организма плода от организма матери, и переход его к автономному физиологическому функционированию, которое начинается с первого вдоха ребенка, обуславливающего возможность самостоятельного кислородного обмена в его организме.

Что касается здоровья то, анализ Конституции РФ позволяет говорить, что она прямо не называет такого права, оно по своему содержанию, является одним из неотчуждаемых и принадлежащих, каждому от рождения, прав. Однако ст. 41 Конституции РФ, устанавливает право каждого на охрану здоровья и гарантирует, таким образом, право каждого на здоровье, как и п. 1 ст. 150 ГК РФ, где жизнь и здоровье входят в не исчерпывающий перечень принадлежащих гражданину, от рождения, нематериальных благ. Право человека на охрану здоровья является самостоятельным личным неимущественным правом, тесно связанным с правом на здоровье. Реализация права на охрану здоровья обеспечивается различными отраслями права. По определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека есть состояние полного физического, социального и духовного

благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов, как бытует мнение в обществе.

В соответствии с действующим российским законодательством одним из неперемных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом, когда моральный вред подлежит возмещению во всех случаях причинения вреда жизни и здоровью гражданина источниками повышенной опасности. Судебная практика по таким делам в основном однообразна, корректируются лишь взысканные суммы, поскольку в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях потерпевший испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается.

В качестве вступительного замечания полезно разграничить два принципиально различных вопроса: о наследственном преемстве в праве на компенсацию морального вреда; вопрос о компенсации страданий, которые перенесли родственники жертвы в связи со смертью близкого человека.

Первый вопрос подразумевает проблему определения круга лиц, которые имеют право на получение компенсации в связи с гибелью пострадавшего, и определение размера компенсации в указанных случаях требует отдельного рассмотрения. Понимать ли под ними только родственников (тогда какая степень родства необходима для получения права на компенсацию морального вреда), или также близких людей, например близкие друзья, иждивенцы, свойственники). Нравственные страдания родственников и близких людей в связи со смертью близкого человека, моральные страдания самого погибшего, испытанные им до смерти, - это два разных юридических факта, которые могут повлечь отдельное правовое последствие в виде компенсации. Здесь затрагивается именно вопрос о переходе права на компенсацию именно за те страдания, которые понес пострадавший до того, как умер.

Действующий российский закон прямо не говорит о возможности правопреемства в обязательствах по компенсации причиненного морального вреда. Однако, ст. 383 ГК РФ не указывает в перечне прав, которые не подлежат переходу от одного лица к другому, право на компенсацию морального вреда. Поскольку в законе отсутствуют прямые указания, касающиеся данного вопроса, то ответ найден в ходе правоприменительной деятельности Верховного суда РФ. Так в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2000 г. правоприменитель указал, что право требовать компенсации морального вреда связано с личностью потерпевшего и носит личный характер, поэтому данное право не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству. Суд отметил, что если гражданин, предъявивший требование о взыскании компенсации морального вреда, умер до вынесения судом решения, то производство по делу подлежит прекращению.

Но далее Верховный Суд РФ сделал оговорку: в том случае, когда истцу присуждена компенсация морального вреда, но истец умер, не успев получить присужденное, взысканная сумма компенсации входит в состав наследства и может быть получена его наследниками³⁰.

Подобные выводы изложены Верховным Судом РФ в Определении 2001 г.³¹ и воспроизведены в Обзоре практики, опубликованном в 2003 г.³². Эту позицию Верховный Суд РФ дословно подтвердил применительно к одной из ситуаций взыскания компенсации морального вреда, а именно к компенсации в случае незаконного привлечения к уголовной

³⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 28.06.2000 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2000 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000, № 9.

³¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2001 № 8-В01-9 «Заявление о выдаче исполнительного листа удовлетворено правомерно, поскольку взысканная сумма компенсации морального вреда, присужденная истцу, не успевшему получить ее в связи со смертью, входит в состав наследственного имущества и может быть получена наследниками» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

³² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2003, № 6.

ответственности³³. Подход Верховного Суда РФ с одобрением изложен Конституционным Судом РФ³⁴. Указанная позиция нашла свое подтверждение в практике нижестоящих судов, в одном из обзоров³⁵.

В основном эти же положения воспроизводятся в современной российской доктрине³⁶. К высоко персонифицированным требование о компенсации морального вреда относят, в частности, Е.А. Крашенинников³⁷ и Л.А. Новоселова³⁸. Исключение составляет взгляд А.М. Эрделевского, полагающего с некоторыми оговорками, что право на компенсацию морального вреда может подвергаться и сингулярному, и универсальному правопреемству³⁹.

Следовательно, в российском правопорядке сложилось такое правило: право на компенсацию морального вреда, во-первых, в момент своего возникновения не способно к универсальному правопреемству, а, во-вторых, может получить способность к наследственному переходу, но только в том случае, если суд уже вынес решение о взыскании компенсации морального вреда в пользу наследодателя. Данное мнение в отечественной доктрине является господствующим, акцентируется внимание на непозволительности по общему правилу преемства в праве на компенсацию морального вреда, но

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2012.

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 № 1947-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кулешовой Марии Пантелеевны на нарушение ее конституционных прав положениями части 2 статьи 6 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», статей 151 и 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 05.09.2012 № 33-8437; Определение Московского городского суда от 24.06.2010 по делу № 33-16219 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. - М.: 2009. – С. 69.

³⁷ Крашенинников Е. Допустимость уступки требования // Хозяйство и право. – 2000. - № 8. - С. 78.

³⁸ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг - М., 2003. – С. 191.

³⁹ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий - М., 2000. – С. 82.

допускается, как исключение, возможность преемства в этом праве при наличии судебного акта. Отсутствие трансформаций в интересующей нас части в ст. 151, 383, 1112 ГК РФ позволяет сделать вывод, что сформулированные Верховным Судом РФ тезисы не утратили силу и после реформы ГК РФ.

По сути, это нормативное решение исключает переход права на взыскание морального вреда применительно к большинству обстоятельств, кроме тех весьма редких случаев, когда у умершего кредитора имеется судебный акт о присуждении компенсации.

При этом законно возникает следующий вопрос: решение о присуждении компенсации морального вреда должно вступить в законную силу, или достаточно самого факта его вынесения? Надо отметить, что отдельные суды подходят к вопросу более строго и полагают, что правопреемство на получение компенсации морального вреда возможно только случае, если соответствующее решение суда вступило в законную силу при жизни первоначального истца. В случае если решение было вынесено, но в течение срока его обжалования либо до рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции истец умер, такое решение суда подлежит отмене, а производство по делу должно быть прекращено⁴⁰.

Необходимо определить, насколько аргументированы, во-первых, отнесение права на компенсацию морального вреда к правам, неразрывно связанным с личностью, и, во-вторых, следующее из такого отнесения основательное ограничение перехода этого права.

Анализ литературы показывает, что в обоснованность невозможности наследственного преемства на активной стороне обязательства по компенсации морального вреда базируется на трех аргументах. Во-первых,

⁴⁰ Определение Московского областного суда от 15.07.2010 по делу № 33-13697/2010; Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 № 756-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

приверженцы невозможности наследственного перехода права требовать компенсации морального вреда разделяют позицию ВС РФ о том, что право на компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью (поскольку право на взыскание морального вреда призвано предоставить потерпевшему возможность приобретения неких материальных благ, которые помогут облегчить перенесенные нравственные страдания), а, следовательно, переход по наследству такого права не допускается. Смерть лица, которому причинен моральный вред, делает компенсацию морального вреда бесполезной⁴¹. Во-вторых, вызывает сомнение, насколько оправдано, с этической точки зрения, предоставление наследникам права на получение компенсации за моральный вред, который претерпел наследодатель. В-третьих, поскольку правопорядок относится к праву на компенсацию морального вреда с некоторой осмотрительностью, ограничение наследования этого права, являясь следствием такого осторожного мнения, уменьшит количество подобных исков, что с учетом отмеченной осторожности должно рассматриваться как положительный эффект.

Представляется, что не каждый из указанных выше доводов в отдельности, ни в их совокупности не могут служить явным основанием для вывода о невозможности перехода по наследству права на взыскание морального вреда.

Тесная связь с личностью имеет место быть, но при возникновении обязательства по компенсации морального вреда имеются факты, которые имеют более существенное значение. Несомненно, что обязательство по компенсации морального вреда возникает в обстоятельствах, в которых личность обеих сторон играет существенную роль. При определении размера подлежащего компенсации морального вреда принимаются во внимание обстоятельства причинения морального вреда, боль и нравственные

⁴¹ Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг - М., 2003. – С. 193.

страдания, нанесенные потерпевшему, субъективное состояние делинквента, а также имущественное положение причинителя вреда и потерпевшего⁴².

Так, например, Давыдова Ю.В., действующая в своих интересах и в интересах малолетней Давыдовой Е.А., обратилась в суд с иском, в котором просила, кроме прочего, взыскать с ответчика Колясова Е.А. расходы на погребение в размере 17 890 руб., компенсацию морального вреда в связи со смертью супруга в размере 1 000 000 руб. В обоснование заявленных требований истец указала, что в мае 2012 года водитель Колясов Е.А., управляя транспортным средством – автомобилем Тойота Королла, двигался по ул. Ленинградская в г. Бийске от ул. Г-Алтайская в направлении ул. В-Интернационалистов. Проезжая по ул. Ленинградской напротив дома № 105 совершил наезд на пешехода Давыдова А.И., переходившего проезжую часть дороги. В результате ДТП пешеход Давыдов А.И., который приходится супругом истцу, получил телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью, от которых скончался. Решением Бийского городского суда Алтайского края от 25.07.2013 г. № 2-2301/2013, требования истца Давыдовой Ю.В. удовлетворены частично, с ответчика Колясова в пользу Давыдовой в счет компенсации морального вреда было взыскано 200000 рублей, данное решение 08.10.2013 года судебной коллегией по гражданским делам Алтайского краевого суда было оставлено без изменения. При определении размера компенсации морального вреда суд учел наличие вины пострадавшего в нарушение Правил дорожного движения, индивидуальные особенности истца Давыдовой Ю.В., возраст истца, наличие у нее на иждивении двух несовершеннолетних детей, оставшихся без кормильца, обстоятельства ДТП и его последствия (смерть пострадавшего), а также материальное и семейное положение ответчика – не работает, имеет на

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007)» «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 29, 08.02.1995.

иждивении трех несовершеннолетних детей, супругу, имеет в собственности транспортное средство, учитывает состояние здоровья ответчика⁴³.

Обязательство возместить моральный вред состоит в обязанности должника уплатить кредитору денежную сумму, т.е. является по сути денежным обязательством, а потому его содержание от личных характеристик сторон не зависит⁴⁴.

В российской литературе нередко указывается на то, что компенсация морального вреда направлена на предоставление потерпевшему возможности приобрести некоторые материальные блага, которые облегчат пережитые или переносимые физическую боль и нравственные страдания.

Такой функциональный подход влечет некоторый практический дискомфорт, состоящий в возложении обязанности на потерпевшего раскрыть, каким образом он планирует расходовать средства, которые могут быть присуждены в качестве компенсации за моральный вред, доказать примерный размер таких расходов. Вряд ли это положение можно считать верным. Критикуемый подход отвергается российской правоприменительной практикой, на что указывает отсутствие в мотивировочных частях судебных актов описаний того, каким образом могут использоваться присужденные суммы, это обстоятельство подтверждает то, что размер компенсации не ставится в зависимость от возможных способов его использования⁴⁵.

Далее, в зарубежном юридическом дискурсе функциональный подход подвергнут сомнению в связи со следующей категорией дел: на рассмотрение суда попадают иски людей, которые в результате причинения серьезных телесных повреждений оказались в так называемом вегетативном состоянии, т.е. в состоянии, в котором, по данным медицинской науки, человек не в

⁴³ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.10.2013 № 33-6534 // Документ опубликован не был. – Архив Бийского городского суда Алтайского края.

⁴⁴ Определение Судебной коллегии Пензенского областного суда от 8 июня 1999 г. № 33-1117 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Определение Московского областного суда от 22 июня 2010 г. по делу № 33-12077, от 20 апреля 2010 г. по делу № 33-7481/2010 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

состоянии реагировать на внешние раздражители. Применительно к этому случаю также возможно такое рассуждение: так как потерпевший находится в вегетативном состоянии, он не в состоянии получить удовольствие (радость, наслаждение, удовлетворение) от использования тех имущественных благ, которые для достижения якобы компенсации морального вреда будут приобретены на испрашиваемую у суда компенсацию. Функциональный подход приводит к тому, что в случае причинения боли детям в возрасте до двух лет неимущественный вред не подлежит взысканию, так как дети не способны испытывать положительные эмоции от употребления материальных благ, приобретенных на компенсацию, и осознавать причинно-следственную связь между понесенным вредоносным фактом и последующими имущественными благами⁴⁶. Применительно к функциональному подходу можно привести следующую аналогию: принято считать, что целью возмещения имущественного вреда является восстановление положения, существовавшего до причинения вреда. Однако это не означает, что лицо, право собственности, которого нарушено, обязано направлять полученные от причинителя средства именно на восстановление поврежденного имущества. Приобретенные в качестве возмещения вреда средства могут использоваться как угодно и не вызывает сомнения тот факт, что неиспользование полученного в счет возмещения вреда имущества для восстановления поврежденной вещи не влечет никаких правовых последствий. Подобно случаю причинения имущественного вреда, неиспользование полученных денежных средств именно таким образом, каким они могли бы быть употреблены с точки зрения функционального подхода, не порождает проблемы. Поэтому и потерпевший, которому причинен моральный вред вправе попытаться приобрести те материальные блага, которые улучшат его

⁴⁶Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. – 2013. - № 2. - С. 69.

эмоциональное состояние, смягчат его страдания, но он вовсе не обязан это делать, становится неясно, почему невозможность изначально задуманного применения компенсации за боль и страдание должна повлечь прекращение всего обязательства по компенсации за моральный вред.

Переходя к вопросу определения размера компенсации морального вреда при защите права на жизнь и здоровье, следует отметить, что эта проблема является центральной в институте компенсации морального вреда и вызывает в настоящее время определенные затруднения у судей, поскольку в части размера компенсации морального вреда решение должно быть законным и обоснованным.

Так, например, при рассмотрении дела по иску гражданки Орловой к гражданину Тополеву о компенсации морального вреда в размере 1000000 рублей в связи с потерей сына, который скончался в результате ДТП, совершенного Тополевым (наезд на пешехода), суд первой инстанции частично удовлетворил заявленные требования, взыскав с ответчика в пользу истца 50000 рублей. Судебная коллегия Алтайского краевого суда не согласилась с решением суда в части определения размера компенсации морального вреда, изменив решение суда и взыскав с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 150000 рублей⁴⁷. Алтайский краевой суд указал на то, что Мамонтовский районный суд Алтайского края, при вынесении решения по данному делу, не в полной мере учел имевшие место фактические обстоятельства дела, индивидуальные особенности истца, а именно, пенсионный возраст, в котором она рассчитывала на поддержку и заботу покойного мужа, степень причинения ей нравственных страданий, вызванных смертью супруга и разрывом семейных связей, невозможной утратой близкого человека, значительно снизил размер компенсации морального вреда.

⁴⁷ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 17.02.2015 № 33-1263 // Документ опубликован не был. – Электронный архив Бийского городского суда Алтайского края.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда апелляционная жалоба истцов на решение Бийского городского суда Алтайского края по иску Пахомовой Н.Л., Пахомова Е.С. к Слабожанину А.В. о компенсации морального вреда, причиненного гибелью близкого человека в результате дорожно-транспортного происшествия, удовлетворена частично, решение изменено. Истцы просили взыскать с ответчика в пользу каждого из них по 1500000 рублей. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования истцов частично, взыскав с ответчика в пользу истца Пахомовой Н.Л. компенсацию морального вреда 70000 рублей, в пользу Пахомова Е.С. – 120000 рублей. Решение было изменено, с ответчика Слабожанина в пользу истцов Пахомовых взыскана компенсация морального вреда по 400000 рублей каждому⁴⁸.

Для сравнения, определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда по делу № 33-7669/2015 оставлено без изменения решение Новоалтайского городского суда, которым в пользу истца Гришиной О.А., действующей в интересах несовершеннолетнего Рудина М.Б. взыскана солидарно с Максимовой Е.В. и Максимова Д.А. компенсация морального вреда в размере 60000 рублей, в связи причиненными нравственными и физическим страданиями Рудину М.Б. в марте 2014 года в подъезде жилого дома в г. Новоалтайске собака, принадлежащая супругам Максимовым напала на Рудина (5-ти летнего ребенка Гришиной О.А.), прокусив последнему кисть руки⁴⁹. Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда, отказав в удовлетворении жалобы ответчиков, указав на то, что определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции учел то, что Рудин является малолетним, характер перенесенных им физических и нравственных

⁴⁸ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.05.2015 № 33-4282 // Документ опубликован не был. – Архив Бийского городского суда Алтайского края.

⁴⁹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19.08.2015 № 33-7669 // Документ опубликован не был. – Электронный архив Бийского городского суда Алтайского края.

страданий (боль от инъекций, хирургического вмешательства, головные боли, снижение концентрации внимания, беспокойный сон ночью, чувство страха выходить на улицу, в подъезд), необходимость длительной реабилитации ребенка, связанной с перечисленным психологическим стрессом в результате нападения и укуса собаки, и обоснованно взыскал вышеуказанную сумму компенсации морального вреда.

Таким образом, анализ судебной практики Алтайского края позволяет сделать вывод о тенденции к увеличению размера взыскиваемых сумм компенсации морального вреда за последние годы.

2.2 Компенсация морального вреда при защите чести и достоинства

Честь, достоинство, деловая репутация, являясь категориями нравственными, и, одновременно с этим, носят общеправовой характер.

В литературе отмечалось, что понятия чести, достоинства и деловой репутации, являясь по своей природе широкими понятиями, могут выступать не только в сфере этики (как категории теории морали), но также и в сфере нравственного сознания, как нравственные чувства⁵⁰. Последние, являются переживаниями человека, и связаны с его нравственной реакцией на события социальной жизни, создаются, на протяжении всего развития человека.

По этому поводу Л.С. Явич указывает, что «право и юридические нормы, будучи непосредственно обращены к сознанию и воле людей, оказывают тем самым воздействие на их поведение. Пределы этого воздействия ограничены объективно возможными вариантами поступков и действий людей, а также зависят от психических способностей человека к сознательному восприятию правовых предписаний»⁵¹. Однако из этого не следует, - продолжает Л.С. Явич, что закон регламентирует человеческие

⁵⁰ Стремякова И.Р. Моральная атмосфера: Теоретико-методологические аспекты. – Новосибирск., 2005. С. 94.

⁵¹ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений - М., 1961. С. 72.

мысли и чувства, т.е. определяет относительно них какие-либо права и юридические обязанности. О мыслях и чувствах индивида можно достоверно судить лишь по его действиям (бездействиям) и поступкам. Но нравственные чувства, возникнув у человека, не остаются просто чувствами, не проявляя себя. Обладая активностью и регулируя внутреннюю деятельность человека, они проявляет в конкретных формах поведения, в отдельных поступках человека, которые и вступают в качестве объекта права.⁵²

Таким образом, нравственные чувства чести, и достоинства поддаются непосредственно правовой регламентации, но право обращено к воле человека, его психической деятельности, которая затем получает выражение в поступках человека. «Воздействие права всегда связано с опосредствованием в сознании людей, поскольку право непосредственно обращено к сознательно-волевой деятельности индивидов, подчиняя волю отдельного лица государственной воле, право не только указывает на возможный или должный вариант поведения, но и придает ему определенную силу, устойчивость, посредством государственного обеспечения»⁵³.

Как отмечено выше, честь и достоинство гражданина, а также деловая репутация физических и юридических лиц неразрывно связаны с правом, их ущемление, или утрата влекут за собой потерю нормальных общественных отношений, а значит и утрату определенного статуса во взаимоотношениях с другими субъектами.

Поэтому честь, достоинство и деловая репутация являются важнейшей социально-правовой ценностью, потребностью для любого государства и общества и нуждаются в соответствующей охране и защите со стороны закона.

⁵² Александров Н.Г. Сущность права - М., 1950. С. 3233; Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения, в сборнике «Вопросы общей теории советского права», - М., 1960. С. 286.

⁵³ Шейндлин Б.В. Норма права и правоотношение, в сб. Вопросы теории советского права, - М., 1960. С. 138.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Конституционным провозглашением прав и свобод человека как высшей ценности Российская Федерация признала требования демократического международного сообщества, таких общепризнанных актов международного права, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. С вступлением России в Совет Европы обрела значение Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 г.

В соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать в судебном порядке опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Достоинство личности, честь и доброе имя, а также деловая репутация относятся к числу нематериальных благ, принадлежащих гражданину, которые неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п. 1 ст. 150 ГК РФ). Нематериальные блага являются объектами гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального блага, личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Для сравнения отметим, что право гражданина требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений было предусмотрено и в прежней редакции п. 1 ст. 152 ГК РФ. Бремя доказывания соответствия распространенных о гражданине сведений фактическим обстоятельствам также возлагалось на лицо, распространившее

указанные сведения.

Законодатель не дает определения понятий «жизнь» и «здоровье», и также не раскрывает содержание понятий «честь», «достоинство», «доброе имя», «деловая репутация». Их устойчивая характеристика не выработана и в судебной практике. Дело в том, что это категории прежде всего этические, отчасти – философские, и значение юридических категорий они приобретают, например, в случае противоправного посягательства на соответствующие нематериальные блага. Тем не менее, для юридической практики необходимо более или менее единое понимание и применение указанных понятий.

Например, содержанием понятия «честь» как юридической категории является охраняемое законом нематериальное благо, связанное с принадлежностью гражданина к обществу, нахождением его в определенной социальной среде. При этом согласно общепринятым правилам толкования понятий русского языка честь определяется как а) достойные уважения и гордости моральные качества человека, его соответствующие принципы; б) хорошая незапятнанная репутация, доброе имя; в) целомудрие, непорочность. Подчеркнем, что понятие «честь» неразрывно связано с категориями «достоинство» и «деловая репутация», в равной мере охраняемыми законом, но не тождественно им⁵⁴.

Следует также иметь в виду, что честь - это понятие морального сознания и категория этики, тесно связанная и во многом сходная с категорией достоинства. Подобно достоинству понятие честь раскрывает отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества. Но в отличие от понятия достоинства моральная ценность личности в понятии честь связывается с конкретным общественным положением человека, родом его деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами. Если представление о достоинстве личности исходит из принципа

⁵⁴ Юридическая энциклопедия / Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В.; Общ. ред.: Тихомиров М.Ю.. - 6-е изд., доп. и перераб. - М., 2008. – С. 781.

равенства всех людей в моральном отношении, то понятие честь, наоборот, дифференцированно оценивает людей, что находит отражение в их репутации. Соответственно, честь требует от человека поддерживать (оправдывать) ту репутацию, которой обладает он сам или коллектив, к которому он принадлежит⁵⁵.

Достоинство - понятие морального сознания, выражающее представление о ценности всякого человека как нравственной личности, а также категория этики, которая обозначает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. С одной стороны, сознание человеком собственного достоинства является формой самосознания и самоконтроля личности, на нем основывается требовательность человека к самому себе. Утверждение и поддержание своего достоинства предполагают совершение соответствующих ему нравственных поступков (или наоборот, не позволяют человеку поступать ниже своего достоинства). В этом смысле понимание собственного достоинства наряду с совестью и честью является одним из способов осознания человеком своей ответственности перед собой как личностью. С другой стороны, достоинство личности требует и от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей, высокой требовательности к нему⁵⁶.

Пункт 9 ст. 152 ГК: гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Здесь в качестве дополнительного способа защиты от диффамации кроме опровержения появилось опубликование ответа.

⁵⁵ Гусейнов А.А., Кон И.С. (ред.) Словарь по этике - М., 1989. – С. 399.

⁵⁶ Там же. - С. 85.

Однако самое важное касательно компенсации морального вреда содержится в п. 11 ст. 152 ГК РФ в новой редакции, закрепляющей положение о том, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Как известно, в юридической литературе длительное время не утихала дискуссия о том, имеют ли юридические лица право на компенсацию морального вреда при умалении их деловой репутации⁵⁷. Ответ на этот вопрос сейчас дал законодатель, исходя видимо из того, что закон (ст. 151 ГК РФ) недвусмысленно определяет понятие морального вреда как причинение физических и нравственных страданий. Эти страдания способен переживать только человек, поэтому в ст. 151 ГК РФ говорится о компенсации морального вреда гражданину. В прежней редакции ст. 152 ГК РФ указывалось, что «правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Термин «соответственно» означал применимость только тех положений данной нормы, которые соответствуют правовой природе юридического лица.

Вероятно, теперь единой в этом направлении станет и судебная практика. До нынешних изменений по сложившейся в арбитражных судах практике моральный вред юридическому лицу не компенсировался, а суды общей юрисдикции выносили решения о компенсации морального вреда юридическим лицам за умаление их деловой репутации, хотя с учетом того, что юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный вред.

Пункт 10 ст. 152 ГК РФ, в соответствии с которым правила пунктов 1–9 указанной статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения

⁵⁷Черничкина Г.Н. Гражданское право Учебник Том 1 – М. 2013. С. 251.

любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности.

Таким образом, вводится норма, позволяющая гражданам требовать опровержения любых расхождений с действительностью, а не только порочащих сведений. Такое нововведение, в конечном счете, направлено на защиту прав и законных интересов граждан, поскольку даже при отсутствии порочности распространенные ложные сведения могут затрагивать их честь, достоинство и деловую репутацию. При этом обязанность доказывания несоответствия действительности распространенных сведений возлагается на истца.

Обязанность доказывания соответствия действительности распространенных порочащих истца сведений возлагается на ответчика. Истец обязан доказать лишь факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. Обязанность опровергнуть распространенные сведения может быть возложена на ответчика независимо от наличия или отсутствия в его действиях вины. Основанием для освобождения от ответственности может быть представление ответчиком доказательств, что оспариваемые сведения соответствуют действительности. Для средств массовой информации такими основаниями являются случаи, предусмотренные ст. 57 Закона РФ «О средствах массовой информации». Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005г. №3 подчеркивает, что приведенный в ст. 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Например, в деле по иску М.О.В., к ответчику О.В.С., истец указала, что состояла с ответчиком в близких отношениях. Ей сообщили, что на сайте «В Контакте», на странице сообщества ответчиком размещена ее фотография, указаны ее имя, домашний адрес и информация, которая ее порочит. После размещения информации ей стали приходиться непристойные предложения от незнакомых мужчин, что является для нее оскорбительным. Истец была вынуждена обратиться с иском в суд с требованиями о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда и опровержении порочащих ее честь и достоинство сведений. Ответчиком к участию в деле было привлечено ООО «В Контакте» (как средство массовой информации). Решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от 1 июля 2015 года исковые требования удовлетворены частично, взыскано с О.В.С. в пользу М.О.В. компенсация морального вреда, судебные расходы. В остальной части иска М.О.В. к О.В.С. и ООО «В Контакте» отказано. Судебная коллегия согласилась с выводом суда первой инстанции как основанными на правильном установлении обстоятельств по делу, верной оценке представленных доказательств и правильном применении норм материального права, установив, что ответчиком О.В.С. без согласия истца М.О.В. размещены в сети «Интернет» фотография, информация о персональных данных истца, высказывания оскорбительного характера, суд пришел к выводу, что ответчиком нарушено право истца на неприкосновенность частной жизни, унижены честь и достоинство истца⁵⁸.

Анализ судебной практики по рассмотренному вопросу показывает, что на сегодня иски о защите чести, достоинства и деловой репутации не являются редкостью, а рассматриваемые судами ситуации становятся все более разнообразными.

⁵⁸ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14 октября 2015 г. по делу № 33-9673/2015/ «Судебные акты России»/ [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/>(дата обращения: 01.12.2015).

3. Компенсация морального вреда при защите имущественных прав

3.1 Компенсация морального вреда при нарушении договоров с участием потребителей

Законом установлена обязанность исполнителя компенсировать потребителю моральный вред, причиненный вследствие нарушения прав потребителя. Компенсация морального вреда выплачивается при наличии вины исполнителя, в установленном судом размере. При этом размер компенсации не должен ставиться в зависимость от размера имущественного ущерба, причиненного потребителю.

В настоящее время законами, прямо предусматривающими возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, являются Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»⁵⁹. Впрочем, в отношении компенсации морального вреда второй Закон не имеет существенного значения, поскольку возможность компенсации морального вреда в нем определяется статусом туриста как потребителя туристических услуг, оказываемых исполнителями этих услуг, и если бы законодатель и не предусмотрел возможности компенсации причиненного туристу морального вреда, право на такую компенсацию возникло бы на основании Закона «О защите прав потребителей», который регулирует достаточно широкую область

⁵⁹ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) // Собрание законодательства РФ, 02.12.1996, № 49, ст. 5491.

правоотношений, в которые вступает гражданин.

Как указывается Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶⁰ (далее - Постановление № 17), это отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг. Эти отношения регулируются ГК РФ, Законом «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ.

Если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами РФ, содержащими нормы гражданского права (договор страхования, как личного, так и имущественного, договор участия в долевом строительстве, договор банковского вклада, договор энергоснабжения, договор перевозки), то к отношениям, возникающим из таких договоров, закон «О защите прав потребителей» применяется в части, не урегулированной специальными законами⁶¹.

Закон «О защите прав потребителей», предусматривающий компенсацию причиненного потребителю морального вреда, в этой части не противоречит нормам международного права, а дополняет их, устанавливая меры дополнительной правовой защиты интересов пассажиров. Действие

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2012.

⁶¹ Анисимов, А.П. Гражданское право России Общая и особенная части Учебник для бакалавров – М. 2012. – С. 193.

Закона «О защите прав потребителей» в части возмещения морального вреда должно распространяться на правоотношения, возникшие между сторонами по этому делу.

В решении Верховного суда Филиппин по делу *V.H. Gillego v. Air France* от 15 декабря 2010 г. рассматривался вопрос о возмещении морального вреда за задержку в доставке багажа. Заявитель отправился из Манилы в Париж, где у него был запланирован стыковочный рейс в Будапешт. Прибыв в Париж, заявитель узнал, что его перевозчик имеет более ранний рейс на Будапешт в тот же день. Поэтому он перерегистрировал билет и дал указание относительно багажа. По прибытии в аэропорт Будапешта он не получил багаж. За время пребывания в Будапеште пассажир был вынужден приобрести необходимые личные вещи и лекарства. Вернувшись в Манилу, заявитель обратился с иском о взыскании не только излишне понесенных расходов, но и возмещения морального вреда. Дело рассматривалось в нескольких инстанциях. Наконец было вынесено решение о взыскании с ответчика 200000 песо в качестве возмещения морального вреда⁶².

Таким образом, возмещение морального вреда за причинение смерти или телесных повреждений пассажиру, морального вреда, обусловленного задержкой в доставке пассажира и багажа, по существу, регламентируются национальным правом государств - участников международных договоров.

С учетом положений ст. 39 Закона «О защите прав потребителей» к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III этого Закона, должны применяться общие положения Закона «О защите прав потребителей», в частности о праве граждан на предоставление информации (ст. 8-12), об ответственности за

⁶² Решение Верховного суда Филиппин по делу *V.H. Gillego v. Air France* от 15 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] <http://sc.judiciary.gov.ph/jurisprudence/2010/december/2010/165266.htm>.

нарушение прав потребителей (ст. 13), о возмещении вреда (ст. 14), о компенсации морального вреда (ст. 15), об альтернативной подсудности (п. 2 ст. 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (п. 3 ст. 17) в соответствии с п.п. 2 и 3 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ⁶³.

При этом правами, предоставленными потребителю Законом о защите прав потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.).

Однако есть случаи, когда ответственность продавца (исполнителя) возникает только перед гражданином, заключившим с ним договор (например, согласно п. 1 ст. 12 Закона потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, вправе только тот потребитель, которому было отказано в предоставлении возможности незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, работе или услуге).

Законодательство о защите прав потребителей применяется и к отношениям сторон предварительного договора, по условиям которого гражданин выражает на возмездной основе заказать или приобрести в будущем товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности⁶⁴.

⁶³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.

⁶⁴ Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда при нарушении прав потребителей // Региональные аспекты защиты прав потребителей: материалы научно-практической конференции (г. Белгород, 15 марта 2012 г.). – Белгород. 2013. – С. 43.

Распространяется действие законодательства о защите прав потребителей и на отношения, связанные с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями посреднических услуг на рынке сделок с недвижимостью (риэлтерские услуги, заключающиеся, в частности, в подборе вариантов объектов недвижимости для их последующей купли-продажи, аренды гражданами для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью, помощи в заключении указанными гражданами сделок по купле-продаже и иных сделок в отношении объектов недвижимости, организации продажи объектов недвижимости по поручению данных граждан)⁶⁵.

Права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации товары или услуги, подлежат защите в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей. Требования могут быть предъявлены к изготовителю (продавцу) этих товаров, исполнителю услуг. К отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, также применяется законодательство о защите прав потребителей.

К отношениям по совершению нотариусом нотариальных действий, а также к отношениям по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами законодательство о защите прав потребителей не применяется. Не регулируются законодательством о защите прав потребителей и отношения граждан с товариществами собственников жилья, жилищно-строительными кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями граждан, если эти отношения возникают в связи с членством граждан в этих организациях. В то же время на отношения по поводу предоставления этими организациями гражданам, в том числе и

⁶⁵ Пиляева, В.В. Гражданское право в вопросах и ответах – М., 2012. – С. 194.

членам этих организаций, платных услуг (работ) Закон «О защите прав потребителей» распространяется⁶⁶.

В соответствии с п. 9 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁶⁷ к отношениям, возникающим из договора участия в долевом строительстве, заключенного гражданином в целях приобретения в собственность жилого помещения и иных объектов недвижимости исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законодательство о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной этим Законом.

Согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда, она осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

Следует обратить внимание на п. 45 Постановления № 17, где указывается, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является

⁶⁶Зенин И.А. Гражданское право России Учебник для бакалавров – М., 2013. – С. 113.

⁶⁷ Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40.

установленный факт нарушения прав потребителя. С точки зрения размера такой компенсации важным является сделанное в этом же пункте Постановления № 17 указание на то, что поскольку размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, ее размер не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки.

Однако то, что достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя, не означает, что суды не должны вообще оценить характер и степень причиненных потребителю страданий. Такая оценка необходима для определения размера присуждаемой потребителю компенсации морального вреда, который, как отмечается в п. 45 Постановления, в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Как правило, размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда составляет небольшую сумму. Исключение составляют те случаи, когда нарушение прав потребителя сопровождается причинением вреда его жизни и здоровью (например, при оказании некачественных медицинских, туристских услуг).

Гражданка А. обратилась с иском к МУЗ «Люберецкая районная больница № 1» о компенсации морального вреда, причиненного некачественным оказанием медицинских услуг, просила взыскать с ответчика 1000000 рублей. Исковые требования мотивировала тем, что проходила стационарное медикаментозное лечение у ответчика, в день выписки медицинская сестра терапии неправильно удалила ей катетер, в результате чего кусочек катетера остался в организме. 30.03.2011 истица обратилась в НИИ кардиологии им. А.Л. Мясникова. При консультации на УЗИ было выявлено инородное тело в полости предсердия на уровне

впадения верхней полой вены, а также не исключается возможность нахождения мелких плотизирующих структур, связанных телом. Пояснили, что в любой момент при резком движении или рывке этот кусок может переместиться в любой кровеносный сосуд и закрыть его, что представляет угрозу для жизни.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 28.06.2012 исковые требования удовлетворены частично, в пользу истицы взыскана компенсация морального вреда в сумме 40000 руб.

По апелляционной жалобе истца указанное решение изменено судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда, сумма компенсации увеличена до 200000 руб. По мнению судебной коллегии, судом первой инстанции не учтены в полной мере последствия некачественного оказания медицинских услуг, а именно: необходимость для истицы находиться под постоянным наблюдением врачей, невозможность проведения истице операции по удалению катетера по медицинским показаниям, то есть неустранимость дефекта медицинской услуги⁶⁸.

Однако, как показывает анализ судебных решений, суды не всегда устанавливают, какие виды страданий перенес истец и в чем они конкретно выражались, и не обосновывают определяемый ими размер компенсации морального вреда.

Подтверждением того, что размер компенсации морального вреда, определяемый судом, не зависит от размера удовлетворенных имущественных требований, является, например, дело по иску Барнаульская городская общественная организация «Защита прав потребителей» (далее – БГОО «ЗПП») действующая в интересах К.С.В. к СПП ОАО «Стройгаз» о защите прав потребителя. В обоснование требований истец указал, что 27 октября 2010 г. между ним и СПП ОАО «Стройгаз» заключен договор об участии в долевом строительстве, по условиям которого застройщик обязался

⁶⁸ Определение Московского областного суда от 04.10.2011 по делу № 33-22344 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

в предусмотренный договором срок своими силами и с привлечением других лиц построить многоэтажный жилой дом переменной этажности с предприятиями общественного назначения, трансформаторной подстанцией по ул. Молодежная, в г. Барнауле, и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию передать дольщику квартиру, расположенную на девятом этаже, общей приведенной проектной площадью 95,5 кв.м., К.С.В. обязательства по оплате стоимости объекта выполнены в полном объеме. Выявив недостатки в объекте, К.С.В. направил в адрес ответчика претензию с указанием обнаруженных недостатков. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 02 октября 2013 года с СПП ОАО «Стройгаз» в пользу К.С.В. в счет возмещения расходов на устранение недостатков взыскано 19 771 руб., неустойка за нарушение срока удовлетворения требования потребителя в сумме 10 000 руб., неустойка за нарушение срока передачи квартиры в сумме 500 000 руб., компенсация морального вреда в сумме 25 000 руб., штраф в сумме 138 692 руб. 75 коп., всего взыскано 693 463 руб. 75 коп. В удовлетворении оставшейся части иска отказано. Алтайский краевой суд изменил решение, взыскал со Строительно-проектно-промышленного открытого акционерного общества «Стройгаз» в пользу К.С.В. в счет возмещения расходов на устранение недостатков 19 771 рубль, неустойку за нарушение срока удовлетворения требования потребителя в размере 10 000 рублей, неустойку за нарушение срока передачи квартиры в сумме 250 000 рублей, компенсацию морального вреда в сумме 25 000 рублей, штраф в сумме 76 192 рубля 75 копеек, всего взыскать 380 963 рубля 75 копеек⁶⁹. Таким образом, размер компенсации морального вреда остался прежним.

⁶⁹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14.01.2014 года № 33-73/14// Документ опубликован не был. – Электронный архив Бийского городского суда Алтайского края.

Анализ судебной практики по спорам о защите прав потребителей свидетельствует о том, что суды определяют размер компенсации морального вреда с учетом следующих обстоятельств:

- характер и социальная важность нарушенного права (блага) потребителя - жизнь и здоровье, право на жилище, право на удовлетворение духовных потребностей и т.д.;
- продолжительность неудобств, которые испытывал потребитель;
- отношение исполнителя к сложившейся ситуации - его готовность удовлетворить законные требования потребителя, включая рассмотрение претензии потребителя и проведение экспертизы качества работ (услуг);
- материальное положение причинителя морального вреда.

Применительно к последнему обстоятельству следует также учитывать, что сумма взыскиваемой компенсации морального вреда не должна создавать для исполнителя (организации, индивидуального предпринимателя) угрозу банкротства.

3.2 Компенсация морального вреда в обязательствах из причинения вреда

В соответствии со ст. 15 ГК РФ принцип полного возмещения вреда подразумевает возмещение, как имущественного вреда, так и в необходимых случаях неимущественного вреда (компенсацию морального вреда). Отечественное законодательство как исключение допускает компенсацию морального вреда в случаях, когда потерпевший переживает страдания в связи с посягательством на принадлежащие ему имущественные права. Так, ст. 1099 ГК РФ устанавливает правило, в соответствии с которым основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются главой 59 и ст. 151 ГК РФ. Если моральный вред причинен действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, то в случаях,

предусмотренных законом, он подлежит компенсации независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В настоящее время возможность компенсации морального вреда в связи с посягательствами на принадлежащие гражданину имущественные права закреплена в ряде законодательных актов⁷⁰.

Таким образом, законодатель допускает, что гражданину могут быть причинены физические или нравственные страдания в связи с нарушением его имущественных прав, что подтверждается и судебной практикой.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» дается разъяснение содержания понятия «моральный вред». В частности, в п. 2 Постановления указано, что моральный вред может выражаться в нравственных переживаниях, связанных с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжения активной общественной жизни, временным ограничением или лишением каких-либо прав, раскрытием врачебной или семейной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Представляется, что вышеприведенное содержание морального вреда не лишено недостатков. Во-первых, видится спорным, что гражданин может испытывать нравственные и физические страдания в связи с посягательством на имущественные права только в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом. Если следовать логике законодателя и Пленума Верховного Суда РФ, то налицо парадокс: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, не

⁷⁰ Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. – 2014. - № 5. - С. 73.

предусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания. Представляется, что соответствующий подход чрезмерно формальный и не учитывает вариативность жизненных обстоятельств.

Во-вторых, из приведенной формулировки не понятно, что означают такие понятия, как невозможность продолжать активную общественную жизнь, лишение или временное ограничение каких-либо прав. Ведь невозможность продолжать активную общественную жизнь, как указывает Л.Б. Ситдикова, «может быть связана как с умалением нематериальных благ»⁷¹, например, в случае повреждения здоровья, так и в связи с посягательством на имущественные права гражданина. Например, водитель такси, для которого его работа является основной, лишается своего автомобиля по причине его угона; индивидуальному предпринимателю, арендующему помещение в целях торговли, необоснованно отказывают в пролонгации договора аренды помещения и т.д. В приведенных примерах и таксист, и индивидуальный предприниматель будут нести не только имущественные потери, но и претерпевать определенные переживания по этому поводу, что, несомненно, негативно отразится на состоянии их здоровья по причине отсутствия заработка (дохода), а возможно, потребует денежных затрат для лечения и восстановления своего здоровья. Более того, при дорожно-транспортном происшествии гражданин не может не испытывать нравственных страданий, связанных как с самим происшествием, так и с повреждением автомобиля. Вполне очевидно, что вопрос о возможности компенсации морального вреда должен разрешаться при обязательном учете конкретных данных, позволяющих утверждать, что действия виновного лица отразились на состоянии здоровья потерпевшего, т.е. нарушили нематериальные блага, которые подлежат защите на основании ст. 151 ГК РФ. Когда объектом противоправного посягательства становится жилище гражданина (например, незаконное завладение им, его изъятие,

⁷¹ Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. - 2007. - № 8. - С. 62

обманным путем, несоблюдение сроков строительства дома и др.), гражданин также будет испытывать сильные душевные переживания и волнения, отчего может ухудшиться состояние его здоровья или что может привести к другим неблагоприятным последствиям.

Следует отметить однозначную позицию российских судов по вопросу компенсации нематериального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан: отказ со ссылкой на положения п. 3 ст. 1099 ГК РФ. При этом по поводу компенсации морального вреда, причиненного гражданину в связи с нарушением его жилищных прав, Верховный Суд РФ разъяснял, что возможность соответствующей компенсации морального вреда зависит от характера тех прав, которые нарушены. Если требование о компенсации морального вреда связывается с нарушением жилищных прав гражданина, которые носят имущественный характер, то моральный вред компенсации не подлежит; если же нарушены права неимущественного характера, то в этом случае моральный вред подлежит компенсации⁷². Аналогичная точка зрения имеет место и в российской арбитражной судебной практике⁷³.

Однако правоприменительная практика Европейского суда по правам человека совершенно противоположная. В частности, по делу «Кондрашина (Kondrashina) против Российской Федерации»⁷⁴ ЕСПЧ не только констатировал нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции⁷⁵, но и обязал власти Российской Федерации выплатить мужу заявительницы 2 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда. Рассматривая жалобу Кондрашиной Н.Н., ЕСПЧ указал на имущественный характер спора, касающегося права

⁷² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 07.06.2006, 14.06.2006»Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006, № 9.

⁷³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.08.2009 по делу № А79-1656/2009; Постановление ФАС Центрального округа от 27.02.2007 по делу № А64-1263/06-23.

⁷⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 19 июля 2007 г. «Дело «Кондрашина (Kondrashina) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. № 1. С. 65 - 76.

⁷⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

заявительницы на получение пенсии по старости в увеличенном размере и определения гражданских прав по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции (п. 32). В то же время судом было указано, что ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции не гарантирует как таковое право на получение пенсии по старости или иного социального пособия в определенном размере и по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции «требование» (даже в отношении выплаты пенсии) может составлять «имущество», если будет в достаточной степени установлено, что оно может быть юридически реализовано. Соответственно, Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что заявительница обладала «имуществом» по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

По делу «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации»⁷⁶ Европейский суд по правам человека также вынес решение о присуждении компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав заявительницы.

Кратко приведем обстоятельства названного дела. В 2005 г. заявительница С.М. Гладышева приобрела квартиру в Москве и вселилась в нее совместно с сыном. Квартира ранее находилась в собственности города Москвы, а затем право собственности в порядке приватизации перешло к Е., предполагаемой жене покойного нанимателя М., которому квартира была передана в качестве социального жилья. Е. продала квартиру третьему лицу, которое продало ее заявительнице. В 2008 г. Департамент жилищной политики и жилищного фонда Москвы предъявил иск к заявительнице и прежним владельцам квартиры, утверждая, что квартира была приобретена Е. мошенническим способом. Он просил суд признать недействительной приватизацию и все последующие сделки с квартирой. Суд удовлетворил требование Департамента жилищной политики, установив, что Е. в действительности не заключала брак с М. и потому не могла приобрести

⁷⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. «Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012. № 6.

право на квартиру после его смерти. Суд также лишил заявительницу права на квартиру и признал г. Москву законным собственником.

Своим судебным Постановлением ЕСПЧ встал на защиту С.М. Гладышевой и указал, что Российская Федерация решениями судов об истребовании у заявительницы спорной квартиры в пользу г. Москвы нарушила права заявительницы, а именно требования ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский суд по правам человека вынес решение о полном восстановлении титула заявительницы на квартиру, отмене решения о ее выселении и присудил выплатить 9 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда.

Важно подчеркнуть, что данные судебные Постановления Европейского суда по правам человека важны для российской правоприменительной практики и законодательства в том роде, в каком они предоставляют право гражданам на компенсацию нематериального вреда за причиненные страдания, вызванные нарушением их имущественных прав в случаях, которые не предусмотрены действующим гражданским законодательством.

Следует отметить, что возможность компенсации нематериального вреда за причиненные страдания, вызванные нарушением их имущественных прав, закрепляется не только правоприменительной практикой ЕСПЧ. В законодательстве некоторых зарубежных государств такая возможность также закреплена. К примеру, в соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса Украины⁷⁷ моральный вред состоит, в том числе, и в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с уничтожением или повреждением его имущества. В этой связи следует указать, что ранее действовавшее российское гражданское законодательство не ограничивалось указанием на отдельные случаи компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав. Такой вывод следует из содержания ст.

⁷⁷ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 4 35-IV (Электронный ресурс) // Законодательство Украины. URL: <http://base.spinform.ru>.

131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г., согласно которой моральный вред определялся как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину неправомерными действиями. Возмещался такой вред причинителем при наличии его вины независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

По сравнению с ранее действовавшим гражданским законодательством ныне действующий ГК РФ сузил перечень оснований компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан. Более того, изменения, внесенные в ст. 151 ГК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ⁷⁸, не коснулись вопросов компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав. При этом следует отметить дискуссионность этих вопросов в правовой доктрине и правоприменительной практике.

Об актуальности рассматриваемого вопроса свидетельствуют и материалы судебной статистики, в частности, многочисленные иски, подаваемые в суды о возмещении морального вреда, вызванного нарушением имущественных прав, в удовлетворении которых суды отказывают по причине отсутствия правового основания такой компенсации⁷⁹.

В итоге отметим, что российское гражданское законодательство в части компенсации нематериального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан нуждается в корректировке.

В частности, видится неверным чрезмерный формализм норм п. 2 ст. 1099 ГК РФ: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, не предусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания и не может рассчитывать на компенсацию морального вреда. На практике же гражданин

⁷⁸ О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.07.2013, № 27, ст. 3434.

⁷⁹ Верховный Суд Российской Федерации / Тексты судебных актов (Электронный ресурс) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>

может испытывать те или иные страдания практически при любом нарушении его прав, как имущественных, так и неимущественных.

В связи с чем целесообразно предоставить суду правомочие определять факт причинения гражданину нематериального вреда ввиду нарушения его имущественных прав, а также правомочие на принятие решения о его компенсации, если законом не предусмотрен конкретный случай компенсации нематериального вреда, а гражданин все же испытывает физические и (или) нравственные страдания неимущественного характера.

Таким образом, в силу вышесказанного предлагается следующая редакция п. 2 ст. 1099 ГК РФ: «Нематериальный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Если в законе отсутствует указание на конкретный случай компенсации нематериального вреда, но нарушение имущественных прав гражданина повлекло наступление физических и (или) нравственных страданий и переживаний неимущественного характера, то нематериальный вред подлежит компенсации при соблюдении условий наступления гражданско-правовой ответственности».

Заключение

Институт компенсации морального вреда на начальных этапах развития в Древней Руси имел самобытный характер, который допускал использование своих правовых способов его возмещения, таких как урок, вира, разграбление и поток. При всем этом, несмотря на указанное обстоятельство, организация анализируемого института пряма связана с рецепцией римского, а также византийского права в отечественную правовую культуру и систему, и принятием христианства на Руси. В дальнейшем это привело к кодификации положений, которые касаются денежной формы компенсации морального вреда, размеры которой были обусловлены сословным положением пострадавшим стороны.

Проводимые научные изучения в различных отраслях российской юридической науки с конца XVII в. до начала XX в. подтверждают существование института морального вреда, который заключается в праве стороны, пострадавшей от преступления, на его компенсацию и необратимости преступных последствий этого вида вреда. Это обусловило разработать законодательство, которое касается регулирования компенсации морального вреда, нанесенного преступником потерпевшему. Наряду с эти, мировое сообщество XIX в. уделяло большое внимание недостаточной защите государством потерпевшего от преступления.

Формированию института компенсации морального вреда в СССР совсем не содействовала военно-политическая обстановка в мире. Это обуславливало разрешение таких важных государственных задач, которые связаны с подготовкой к военным действиям, мобилизацией материальных и людских ресурсов, организацией обороны страны, формированием резервов для армии, налаживанием военного снабжения, эвакуацией производственных объектов и населения, обеспечением деятельности предприятий, занимающихся выпиской продукции для фронта, сырьем и рабочей силой. Последнее было связано тем, что на территории, которую

оккупировали фашистские войска, располагалась треть промышленного производства и было не менее 45 % от всего населения страны.

Анализ судебной практики по спорам о защите прав потребителей подтверждает, что суды определяют размер компенсации морального вреда с учетом таких обстоятельств как:

- социальная важность нарушенного права (блага) и характер потребителя - жизнь и здоровье, право на удовлетворение духовных потребностей, право на жилище, и т.д.;

- длительность неудобств, которые переживал потребитель;

- отношение исполнителя к сложившейся ситуации – это означает его готовность (или не готовность) удовлетворить законные требования потребителя, которая включает анализ претензий потребителя, проведение экспертизы качества товара, работ (услуг);

- материальное положение причинителя вреда.

Относительно последнего обстоятельства следует также учесть, что сумма взыскиваемой компенсации морального вреда не должна создавать для исполнителя (организация, индивидуальный предприниматель) угрозу банкротства.

Компенсация морального вреда гражданину осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Моральным вредом считаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием):

- посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.);

- нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и др.);

- нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно действующего законодательства одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Так, в силу ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя, в частности, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Анализ судебной практики Алтайского края по делам о защите прав граждан на жизнь и здоровье позволяет сделать вывод о тенденции к увеличению размера взыскиваемых сумм компенсации морального вреда за последние годы.

Следует отметить, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (Закон РФ «О защите прав потребителей»).

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. При определении ее размера должны учитываться требования разумности и справедливости. Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который оценивается с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда и индивидуальных особенностей

потерпевшего. Также учитывается степень вины причинителя, если вина является основанием возмещения вреда.

Представляется, что российское гражданское законодательство в части компенсации нематериального вреда в связи с нарушением имущественных прав граждан нуждается в модернизаций.

В частности, представляется неверным чрезмерный формализм норм п. 2 ст. 1099 ГК РФ: если конкретная жизненная ситуация, когда нарушаются имущественные права граждан, не предусмотрена законом, гражданин не должен испытывать нравственные или физические страдания, и не может рассчитывать на компенсацию морального вреда. Очевидно, что гражданин может испытывать те или иные страдания практически при любом нарушении его прав, как имущественных, так и неимущественных.

Было бы целесообразно дать суду правомочие устанавливать факт причинения гражданину нематериального вреда ввиду нарушения его имущественных прав, а также право на принятие решения о его компенсации, когда законом не предусмотрен конкретный случай компенсации нематериального вреда, а гражданин все же испытывает физические и (или) нравственные страдания неимущественного характера.

Таким образом, предлагается следующая редакция п. 2 ст. 1099 ГК РФ: «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Если в законе отсутствует указание на конкретный случай компенсации нематериального вреда, но нарушение имущественных прав гражданина повлекло наступление физических и (или) нравственных страданий и переживаний неимущественного характера, то нематериальный вред подлежит компенсации при соблюдении условий наступления гражданско-правовой ответственности».

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001.- № 2. - Ст. 163.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 5. - Ст. 410.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2000. - № 32. - Ст. 3340.
6. О средствах массовой информации : Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.07.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 7. - Ст. 300.
7. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1(ред. от 13.07.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 15. - Ст. 766.
8. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 49. - Ст. 5491.
9. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от

30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 40.

10. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 27. - Ст. 3434.

Нормативные акты утратившие силу

1. О печати и других средствах массовой информации : Закон СССР от 12.06.1990 № 1552-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. - № 26. - Ст. 492. – утратил силу.

2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. - 1991, № 26. - Ст. 733. – утратил силу.

3. Об охране окружающей природной среды : Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-1 (ред. от 10.01.2002) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. - № 10. - Ст. 457. – утратил силу.

4. О статусе военнослужащих : Закон РФ от 22.01.1993 № 4338-1 (ред. от 24.11.1995) // Ведомости СНД и ВС РФ, 11.02.1993, № 6, ст. 188. – утратил силу.

Документы высших судебных инстанций

1. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 3.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2009 № 756-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мешалкиной Любови Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частями второй и третьей статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 № 1947-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кулешовой Марии Пантелеевны на нарушение ее конституционных прав положениями части 2 статьи 6 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», статей 151 и 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Верховного Суда РФ от 24.12.1992 № 4214-1(ред. от 24.07.1998)»Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 2. - Ст. 71. – утратил силу.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007)»Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. - № 29. - 1995.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17(ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 1.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17»О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 9.

9. Определение Верховного Суда РФ от 28.12.2001 № 8-В01-9 «Заявление о выдаче исполнительного листа удовлетворено правомерно,

поскольку взысканная сумма компенсации морального вреда, присужденная истцу, не успевшему получить ее в связи со смертью, входит в состав наследственного имущества и может быть получена наследниками» // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

Материалы судебной практики

1. Постановление ФАС Центрального округа от 27.02.2007 по делу № А64-1263/06-23 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.08.2009 по делу № А79-1656/2009 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

3. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 29.09.2015 № 33-8437 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

4. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.10.2013 № 33-6534 // Документ опубликован не был. – Архив Бийского городского суда.

5. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 17.02.2015 № 33-1263 // Документ опубликован не был. – Электронный архив Бийского городского суда Алтайского края.

6. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14 октября 2015 г. по делу № 33-9673/2015 «Судебные акты России» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/>(дата обращения: 01.12.2015).

7. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 12.05.2015 № 33-4282 // Документ опубликован не был. – Архив Бийского городского суда Алтайского края.

8. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19.08.2015 № 33-7669 // Документ опубликован не был. – Электронный архив Бийского городского суда Алтайского края.

9. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 14.01.2014 года № 33-73/14// Документ опубликован не был. – Электронный архив Бийского городского суда Алтайского края.

10. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 05.09.2012 № 33-8437 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Судебной коллегии Пензенского областного суда от 8 июня 1999 г. № 33-1117 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Московского областного суда от 20.04.2010 по делу № 33-7481/2010 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Московского городского суда от 24.06.2010 по делу № 33-16219 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Московского областного суда от 22.06.2010 по делу № 33-12077 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Московского областного суда от 15.07.2010 по делу № 33-13697/2010 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Московского областного суда от 04.10.2011 по делу № 33-22344 // Документ опубликован не был. – СПС «КонсультантПлюс».

17. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 28.06.2000 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2000 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - № 9.

18. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 6.

19. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 07.06.2006, 14.06.2006» Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда

Российской Федерации за первый квартал 2006 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 9.

20. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.05.1985 г. дело о Абдулазиз, Кабалез и Балкандали (Abdulaziz, Cabales and Balkandali) против Соединенного Королевства. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 1985. - № 4.

21. Постановление Европейского суда по правам человека от 01.06.2006 «Дело «Корчагин (Korchagin) против Российской Федерации» (жалоба № 19798/04) По делу обжалуется длительное неисполнение судебного решения, вынесенного в пользу заявителя. По делу допущено нарушение требований Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2007. - № 5.

22. Постановление Европейского суда по правам человека от 19 июля 2007 г. «Дело «Кондрашина (Kondrashina) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2009. - № 1. С. 65 - 76.

23. Постановление Европейского суда по правам человека от 6 декабря 2011 г. «Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2012. - № 6.

24. Решение Верховного суда Филиппин по делу В.Н. Gillego v. Air France от 15 декабря 2010 г. <http://sc.judiciary.gov.ph/jurisprudence/2010/december2010/165266.htm>.

Литература

1. Александров, Н.Г. Сущность права - М., Госюриздат.1950. – 131с.
2. Алексеев, С.С. Об объекте права и правоотношения, в сборнике «Вопросы общей теории советского права» - М., Госюриздат.,1960. – 644с.

3. Анисимов, А.П. Гражданское право России Общая и особенная части Учебник для бакалавров / под ред. А.П. Анисимова – М.: Юрайт 2012. – 765с.
4. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. - М.: ОАО «Городец», 2005. - 64с.
5. Бобровский, П. С. Преступления против чести по русским законам XVIII века / П.С. Бобровский. - СПб., 1889. - 120 с.
6. Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. О.А. Яновского. – М. : Эксмо, 2008. - 592 с.
7. Гатин А.М. Гражданское право / под ред. А.М. Гатина – М.: Феникс 2014. – 646с.
8. Гусейнов А.А., Кон И.С. (ред.) Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. - М.: Политиздат, 1989. - 447 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – 1103с.
10. Зенин И.А. Гражданское право России Учебник для бакалавров / под ред. И.А. Зенина – М.: Юрайт 2013. – 846с.
11. Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев - М.: Юристъ, 2004. - 797 с.
12. Карманова Е.В. Компенсационная функция гражданско-правовой ответственности в соотношении с компенсацией морального вреда // Современное право. – 2014. - № 5. - С. 73-78.
13. Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Основы. В 2-х томах: Перевод с немецкого. Т. 1 / Кетц Х., Цвайгерт К. - М.: Междунар. отношения, 2000. - 480с.
14. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Е.А. Борисова, С.А. Герасименко, Б.А. Горохов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2008. - 832 с.

15. Крашенинников Е. Допустимость уступки требования // Хозяйство и право. – 2000. - № 8. - С. 78-85.
16. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие. - М.: Юстицинформ, 2009. - 152 с.
17. Максимович И. Речь об уголовных наказаниях в России / Максимович И. - Киев: Унив. тип., 1853. - 263 с.
18. Мардалиев Р.Т. Гражданское право / под ред. Р.Т. Мардалиева – СПб.: Питер–Юг 2014. – 587с.
19. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Новоселова Л.А. - М.: Статут, 2003. - 494 с.
20. Пешкова О.А. Ответственность и защита при причинении вреда неимущественным правам и нематериальным благам граждан и юридических лиц Дис. канд. юрид. наук. / О.А. Пешкова - Волгоград, 1997. - 162 с.
21. Пиляева, В.В. Гражданское право в вопросах и ответах / под ред. В.В. Пиляевой – М.: КноРус 2012. – 694с.
22. Ситдикова Л.Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. - 2007. - № 8. - С. 62-64.
23. Смирнов В.Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие / Смирнов В.Т., Собчак А.А. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - 152 с.
24. Смыкалин А.С. Исполнение наказания в Древнерусском государстве // Российская юстиция. – 2006. - № 2. - С. 64-69.
25. Стремякова, И.Р. Моральная атмосфера: Теоретико-методологические аспекты. - Новосибирск: Наука, 2005. – 192с.
26. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда при нарушении прав потребителей // Региональные аспекты защиты прав потребителей: материалы научно-практической конференции (г. Белгород, 15 марта 2012 г.). - Белгород: ИД «Белгород», 2013. - С. 42

27. Утевский Б.С. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник сов. юстиции. - 1927. - № 35. - С. 1083–1084.
28. Черепнин Л.В. (ред.) Памятники русского права. Вып. 4 Юшков С.В., Зимин А.А., Софронов В.Ю. (отв.ред.). - М., 1956. - 632 с.
29. Черничкина, Г.Н. Гражданское право Учебник Том 2 / под ред. Г.Н. Черничкиной – М.: РИОР 2013. – 660с.
30. Шевчук Д.А. Гражданское право. Учебник. М.: Эксмо. 2009 – 255 с.
31. Шейндлин, Б.В. Норма права и правоотношение, в сб. Вопросы теории советского права - М., Госюриздат. 1960 – 267с.
32. Эрделевский А. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. - 1998. - № 6. - С. 19-21.
33. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий - М.: БЕК, 2000. - 236 с.
34. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // СПС КонсультантПлюс. 2013.
35. Юкша Я.А. Гражданское право / под ред. Я.А. Юкши – М.: РИОР 2014. – 725с.
36. Юридическая энциклопедия / Тихомиров М.Ю., Тихомирова Л.В.; Общ. ред.: Тихомиров М.Ю.. - 6-е изд., доп. и перераб. - М.: Юринформцентр, 2008. - 927 с.
37. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений, - М., Госюриздат, 1961. – 147с.
38. Ягельницкий А.А. К вопросу о неразрывной связи права с личностью: преемство в праве требовать компенсации морального вреда и вреда, причиненного жизни или здоровью // Вестник гражданского права. – 2013. - № 2. - С. 60-91.

Электронные ресурсы

1. Верховный Суд Российской Федерации / Тексты судебных актов [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. (дата обращения: 29.11.2015).
2. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 4 35-IV Законодательство Украины. [Электронный ресурс] URL: <http://www.base.spinform.ru>. (дата обращения: 29.11.2015).
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: за 2013 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanrf.org/doklad/5381> (дата обращения: 25.11.2015).
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ombudsmanrf.org/doklad/7265> (дата обращения: 25.11.2015).
5. Информация о встрече Президента Российской Федерации с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/16210> (дата обращения: 29.11.2015).